

Уэйд сидел на крыше, болтал ногами, доедал пятнадцатое тако и находился во вполне благодушном настроении. Пусть он всё ещё не имел понятия, где оказался, а подходящую круглосуточную забегаловку искал не меньше двух часов, но после протухшей акулятины даже местная жратва паршивого качества шла за амброзию. И ещё во время поисков он успел неплохо прибаракхлиться за счёт парочки отмороженных аборигенов.

А как же наш план творить добро бескорыстно? Зануда. Не всё сразу.

— В том числе бескорыстно, но маленьких побочных заработков это не исключает, — лениво пояснил Уэйд и довольно потянулся, но на середине движения застыл — в конце улицы появилось чудесное видение. Скажите мне, что у нас не продолжаются галлюцинации!

У нас не продолжаются галлюцинации.

— Ты так не думаешь.

Да какая разница?

— Какая разница, что ты думаешь? Или какая разница, галлюцинации это или нет? И то и другое. Кому вообще интересно мнение этого зануды?

— Никому, — машинально согласился Уэйд, не отвлекаясь от рассматривания прекрасной незнакомки.

Очередная проститутка? У тебя точно есть свой тип. Только какая-то больно мелкая. Нас за неё не посадят? Это вряд ли — в любом случае, — но вы только посмотрите, какие буфера!

В чём-то Белый был прав — одежда на горячей цыпочке почти отсутствовала, — но какое-то смутное ощущение не позволило Уэйду с ним согласиться.

— А где каблук? — попытался он озвучить свои сомнения. — И посмотри внимательно: совсем не накрашена. Чувак, ало, она фактически в лифчике.

Лифчик лучше, чем голая грудь. Ты идиот? Голая грудь однозначно круче какой-то там тряпки.

Не в этом смысле. В любом смысле!

— Да всё равно не похожа, — прервал спор Уэйд, неопределённо покрутив рукой. — Есть в ней что-то такое... странное. Вот сейчас обидно было.

За всех проституток мира? Или за наши резко упавшие шансы? Заткнись.

— Заткнись!

Кем бы ни была эта красотка, райончик для прогулок она выбрала крайне неудачный: чуть поодаль маячили весьма подозрительные личности, которые явно двигались за ней следом, но цыпочка их, конечно, не замечала. Рыжая...

— Рыжая, — мечтательно повторил Уэйд, не отрывая взгляда от длинных волос девчонки, которые трепал холодный ветер, то и дело бросая ей в лицо, на что она совершенно не обращала внимания. Нам никогда особенно не везло с рыжими.

Как и с брюнетками. Да и с блондинками на самом деле тоже. Точно-точно. Помнишь, что было в прошлый раз? Тебя пристрелили, пока ты распускал хвост. А потом отрубили голову.

Белый никогда не мог вовремя заткнуться и не испортить момент.

— Но потом она пришила нашу голову обратно, — поморщился Уэйд. Какая всё-таки женщина. Она поразила наше сердце навывлет.

Буквально. Пулей. Зануда.

— Эй, мы начали новую жизнь, — возразил полный оптимизма Уэйд. — Теперь всё будет иначе. Просто убьём всех, кто может помешать, а с девчонкой уж как-нибудь справимся.

Ну-ну. Опять это слово.

— Ладно, обезжизним.

И мы сделаем это прямо на глазах у цыпочки? Не все дамочки любят смотреть на уб... обезжизнивание. Эй, мы спасём её, а это совсем другое дело.

Её точно надо спасать?

Красотка, похоже, не была местной и бродила наугад. Сейчас она как раз упёрлась в обшарпанный тупик, настолько же грязный и захламлённый отходами, как все улочки вокруг. Её преследователей такой поворот явно ободрил, и они резво перекрыли пути отхода. Цыпочка помедлила пару секунд, а затем развернулась и увидела наконец-то свой эскорт. Прежде бледное лицо стало вовсе белоснежным; россыпь веснушек на носу выделялась особенно ярко.

— И что же забыла такая ляля в нашей дыре, м-м? — ухмыльнулся один из преследователей.

Девчонка не ответила, и к разговору присоединился второй:

— Ты третью ночь шляешься здесь, милашка. А разрешения на работу до сих пор не получила. Нехорошо.

— Нехорошо, — эхом повторил первый, и остальные согласно загудели.

— Но мы не станем тебя наказывать, — продолжил второй с глумливым наигранным великодушием. — Слишком сильно.

— Уж больно хороша, стерва, — кивнул первый и шагнул ближе к напрягшейся цыпочке. — Так что отработай — и никаких претензий. А налог с тебя натурой впредь брать будем. Её точно надо спасать.

— Точно, — оскалился Уэйд и достал чудом сохранившийся после многодневного морского заплыва Desert Eagle. — Четыре патрона на шесть ублюдков — отличная арифметика.

Хоровой гогот ублюдков захлебнулся, когда голова одного из них треснула, извергнув фонтанчик крови вперемешку с мозгами и костяным крошевом. Всё-таки калибр имеет значение. Её примеру последовали головы ещё троих, после чего Уэйд вытащил из-за спины катаны и прыгнул с крыши. В полёте он ловко снёс головы двум оставшимся неудачникам, а затем почти изящно приземлился на один из обезглавленных трупов. Левое колено предательски хрустнуло, но он не подал виду.

Злобучее супергеройское приземление! Зато эффектно. Не забудь пошутить. Цыпочки любят парней с юмором. Первое впечатление — залог успеха.

Повезло, что хоть один из нас разбирается в женщинах. Он прав — самое время отпадно пошутить, чувак. Сделай это хорошо.

— Как два пальца, — усмехнулся Уэйд, распрямляясь и одним красивым движением закидывая катаны в ножны. — Хэй, цыпа, не знаешь, где тут библиотека?

Что? Чува-а-ак...

<http://erolate.com/book/3460/83681>